

«Я?»

Му Яо сегодня выпила на несколько чашек больше, чем обычно, поэтому ее лицо покрылось тонким слоем румянца. Ее реакция была медленнее, чем обычно, и даже ее слова, казалось, стали проще. Она была лишь немного смущена и медленно открыла губы: «Когда я была маленькой, моя жизнь была очень скучной.»

«Еще до восхода солнца я выходила на улицу и тренировалась. Мне приходилось каждый день рисовать минимум 10 талисманов. И каждый месяц мне приходилось уезжать и набираться опыта вне дома.»

Му Шэн опустил глаза, не опровергая ее слова и не вспыхивая негодованием. Он просто слушал спокойно и, казалось, со всем своим вниманием. Линг Мяомяо медленно повернула голову и посмотрела на него.

«Когда я была маленькой, мой отец был очень строгим. Если бы я не соответствовала его стандартам, меня на некоторое время запирали в темной комнате.» Она отпила вина и опустила ресницы. Она вспоминала с легкой улыбкой: «Без команды отца никто не мог меня выпустить. Мне было и холодно, и голодно, и одиноко...»

Возможно, это было из-за воздействия алкоголя, она больше не чувствовала желания говорить. Она сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить со сложным выражением лица: «Она проклинала людей у двери, которые приносили мне еду.»

Ее психическое состояние, казалось, внезапно улучшилось. Словно она вдруг почувствовала аромат своей юности. Ароматы отварной свиной отбивной, приготовленной на медленном огне, и вареных яиц.

Когда эта женщина смотрела, как она ест еду, она обнимала ее и громко плакала. Ее плач был похож на настоящий ливень, пачкавший и заливающий ее одежду: «Да кто хочет быть лидером клана охотников на демонов, а?! Йо'эр не будет им! Почему она не может просто выйти замуж за хорошего человека и все? Так она сможет прожить приятную, комфортную жизнь...»

Линг Мяомяо действительно не смогла подавить свое любопытство, повернула голову и тихо спросила: «Кто “она”?»

Му Шэн на мгновение остановился, прежде чем ответить ей: «Бай Йиронг.»

Линг Мяомяо была поражена: «Мадам Ронг?»

Все это время Му Яо бесчисленное количество раз избегала этой темы, как будто пыталась избежать ужасной напасти.

Она даже не хотела называть имя, а только использовала местоимение «она», обращаясь к ней. И все же, в конце концов, этот человек оказался ее биологической матерью.

«Ммм.» Му Яо услышала ее и улыбнулась. Сложные эмоции постоянно вращались в ее голове, когда она думала об имени, которое скрывала столько лет: «Мадам Ронг.»

«Мадам Ронг была обручена с моим отцом в 18 лет.»

В том же году они поженились. Глава семьи Му — Му Хуайцзян, и его жена Бай Цзинь прожили в браке шесть лет. Однако они по-прежнему были бездетны.

Бай Цзинь была старшей дочерью официальной жены, ребенком двух могущественных кланов. У нее была великолепная внешность, ее характер был мягким и великодушным. Ее навыки владения заклинаниями также были потрясающими, что делало ее почти идеальной парой с Му Хуайцзяном.

Семья Бай была кланом охотников на демонов, который знал, когда нужно сделать шаг назад. Как они могли позволить Му Хуайцзяну не иметь детей? Однако как они могли позволить своему зятю жениться на посторонней женщине? Как они могли чувствовать себя при этом непринужденно? Таким образом, после некоторого обсуждения они выбрали и посватали ему еще одну девушку из своей семьи. Они выбрали Бай Йиронг, одну из двоюродных сестер Бай Цзинь, дочь наложницы.

С головы до пят Бай Йиронг не могла сравниться с Бай Цзинь. Они были как небо и земля. Как у одной из детей наложницы, у нее не было ресурсов для обучения заклинаниям. Кроме того, она была похожа на среднестатистическую хрупкую женщину, воспитанную в своих покоях, никогда не делавшую и шага за дверь, какой бы широкой она ни была. У нее был ограниченный кругозор, жестокий темперамент, она любила красоваться и наряжаться и, самое главное, любила бороться за расположение мужа. Всегда ревнивая и полная желчи.

Если описать ее в двух словах, то это будет простая, светская, но довольно глупая женщина.

Ход мыслей семьи Бай был очень простым. После многих лет совершенствования магии тело Бай Цзинь осталось бесплодным. После этого она сопровождала Му Хуайцзяна в путешествии по землям, чтобы истреблять демонов, получив при этом множество серьезных травм. Из-за этого она потеряла способность забеременеть. Таким образом, им пришлось найти кого-то абсолютно без навыков, совершенно нормальную женщину. Она будет заперта в своем дворе и все время будет вести себя женственно, рожая детей Му Хуайцзяна, а затем передавать их на воспитание Бай Цзинь. Таким образом, она не запятнает славу и великолепие старшей дочери семьи Бай.

Жизнь Бай Йиронг также была упрощенной.

После того как она родилась в резиденции, она выросла в резиденции. Вторую половину своей жизни она также провела запертой в доме. В результате она целый день боролась изо всех сил из-за каждой мелочи. Она никогда не уставала от этого: использовала свою внешность, чтобы бороться за благосклонность, и ревновала к старшей сестре, которая, по сравнению с ней, находилась в совершенно другом мире. Она ругала слуг по мелочам, настаивая на том, чтобы избивать и проклинать их. Каждые несколько дней она наводила шум своими плачем, как будто не могла чувствовать себя комфортно, не потревожив каждую песчинку в доме.

«Она мне не нравилась.»

Му Яо вынесла свой вердикт и продолжила спокойным голосом: «Многие люди не могли вынести ее характер.» Она втянула воздух, словно готовая излить свои мысли: «Она... тоже не так хорошо относилась к А'Шэну.»

Му Шэн поднял голову. Он внимательно рассмотрел полупьяный вид Му Яо, прежде чем появились какие-либо признаки того, что его ледяной, апатичный взгляд немного смягчился: «.... Сестра, тебе не нужно поднимать эту тему.»

«Сестра Му...» — с сомнением спросила Мяомяо, — «Может ли это быть из-за этого?»

Му Яо покачала головой и сделала большой глоток вина. Ее взгляд постепенно становился

холоднее, пока глаза не стали похожи на пару застекленных окон, достаточно ярких, чтобы шокировать тех, кто смотрел на нее.

«Шесть лет назад моя семья Му пала. Тридцать три человека умерли насильственной смертью, а виновата во всем была она.»

«Ах...» Мяомяо почувствовала шок в своем сердце, «Она... почему?»

«Она была демоном.» Улыбка Му Яо была вялой: «Возможно она была заражена энергией демона, возможно она культивировала демонические искусства, или, возможно, она могла быть просто сильным демоном, притворяющимся человеком, я тоже не уверена...»

Все, что она могла вспомнить в своих смутных воспоминаниях, это огромный бушующий пожар, достигающий неба, и дым, поднимающийся повсюду, искажая и размывая сцену, которую она видела. Женщина, стоящая посреди огненного шторма, в бешено развевающемся платье. Она шла по куче тел, и струя свежей крови потекла по ее лицу. Ее красные губы растянулись в холодной улыбке, и слегка приоткрылись: «Наконец-то чистый клан Му.»

Глядя в ее глаза, нельзя было увидеть ни жалости, ни раскаяния. Было только отвращение и насмешка, сопровождаемые ледяным намерением убийства.

Ее воспоминания были мутными и тяжелыми. Ей пришлось потратить много сил, чтобы вспомнить, и в ее голове остался только этот короткий мысленный образ.

«Это было именно потому, что я не могла понять... не могла понять...» Му Яо опустила голову, слезы тихо катились по ее щекам без всякого предупреждения. Она сжала пальцы вокруг чашки с вином с выражением лица маленькой девочки, которая чувствовала себя обиженной. Когда ее слезы тихо катились, она продолжила: «Так что я ненавидела ее. Я хотел найти ее и задать ей этот вопрос, "почему"?»

Лю Фуи вздохнул. Он притянул слегка пьяную Му Яо к себе на руки, мягко и успокаивающе похлопывая ее по спине.

Линг Мяомяо подумала про себя, что это часть сюжета оригинальной истории, которая так и не была раскрыта.

Тот, кто почти полностью уничтожил семью Му, не был каким-то великим и могущественным демоном. Это была наименее подозрительная Бай Йиронг... Мяомяо чувствовала, будто у нее в мозгу был комок грязи, она продолжала пить вино, чашка за чашкой.

Му Яо прижалась к Лю Фуи. Она тупо посмотрела на пустую тарелку на столе.

В прошлом, в той абсолютно черной комнате, когда появилась женщина с подносом еды, и дала ей миску теплой каши. Когда эта женщина обнимала ее и наигранно плакала, она также снимала дорогие золотые аксессуары со своих волос и надевала их на волосы Му Яо. Когда она улыбалась ей и говорила: «Надень это, Яо'эр»...

Она с любовью вспоминала эти воспоминания. Когда эта женщина унизила гордость молодого человека, она ничего не сказала.

Однако прежде чем она успела повзрослеть должным образом, эту женщину внезапно отделило от нее море кровавых долгов. Этого было достаточно, чтобы заставить сердце дрожать от страха, и он больше не мог спокойно спать по ночам.

Слово “мама”, застрявшее у нее в горле, она больше не могла произнести в этой жизни.

«Бам-бам--»

«Бах бах бах--»

Звуки фейерверков внезапно наполнили атмосферу. Ночное небо за окном внезапно озарилось светом. Некоторое время они почти слышали шумные голоса, энергию и шум горожан.

Город Вуфанг был раем для выпивки и веселья. Люди зажигали костры и веселились всю ночь, чтобы отпраздновать новое время года, приход весны.

Настроение в комнате, по контрасту с внезапным весельем снаружи, было чрезвычайно печальным. Пламя свечи мягко тянуло тень вдоль стены. Никто в комнате не говорил.

Му Шэн откинулся на спинку стула. Он увидел, как плечи Му Яо дрожат в тишине, вспоминая странный сон, который ему приснился раньше.

В этом сне он назвал Бай Йиронг матерью, обращаясь с ней так же близко, как со своей родной матерью. Это был поистине нелепый сон.

— Внезапно его виски пронзила ужасная, пронизывающая боль. Лицо юноши тут же побледнело, он прижал пальцы к вискам. Боль, вспыхнувшая ниоткуда, казалось, исчезла так же быстро, как и появилась.

Он откинулся на спинку стула и тупо крутил пальцами обручи сдерживания демонов.

Под спокойной поверхностью города Вуфанг казалось, что назревает ужасная опасность. Казалось, стоит вытащить пробку и река вырвется из-под земли и полностью поглотит его.

С самого первого дня, когда они прибыли сюда, он чувствовал себя крайне небезопасно. Соответственно, лицо Му Ронгши во сне становилось все яснее и яснее. Однако досадно было то, что во сне она относилась к нему лишь злобно. Еще более злобно, чем Бай Йиронг.

«Сестренка, ты все еще помнишь, как она завоевала расположение отца?»

Он взял чашу с вином и облизнул губы. Он говорил спокойным тоном, но его глаза потемнели под тенью волос.

Когда Му Яо услышала его вопрос, она выпрямила спину. На ее лице было пустое выражение, пока она вспоминала.

Верно. Поначалу ее отец не очень любил Бай Йиронг. Ее снобизм, поверхностность и полное несоответствие ценностей выделяли ее на фоне остальных.

Однако потом внезапно наступил период, когда они были почти неразлучны, как приклеенные. Она много раз видела, как та тащила отца обратно в свою комнату. Они разговаривали и весело смеялись, в то время как Бай Цзинь стояла в стороне, грустно наблюдая за ними, и выглядела так, будто хотела что-то сказать, но в конце концов всегда сдерживала это.

В тот период Бай Йиронг была все той же женщиной: сильно накрашенная, в яркой одежде, с острым подбородком, цепкими глазами и всегда обнажающая половину своей шелковистой мягкой груди. Тем не менее, она, казалось, каждый день проявляла отстраненное высокомерие. Высокомерие, которым она обладала, в основном проявлялось в ее темно-

бордовых глазах — она любила коситься на людей. Ресницы ее необычно очаровательно порхали вверх и вверх, как крылья. В то же время в ее улыбке было что-то потустороннее, но за ней скрывалось безразличие.

В то время количество раз, когда она придиралась к ней, значительно сократилось. Точно так же количество случаев, когда она истерила, сократилось почти до нуля.

Другими словами, это был период времени, когда Му Хуайцзян наконец начал смотреть на свою наложницу по-другому. Он вознес ее на такой высокий пьедестал, что она превзошла его официальную жену. Это было почти немного... развратное утопание в красоте.

Однако как это могло быть возможно? Вспоминая об этом, Му Яо почувствовала, что эта ситуация была совершенно нелепой. По темпераменту и индивидуальности Бай Йиронг.... она скорее бы поверила, что дух лисицы заморозил ее отца, однако она не могла поверить, что Бай Йиронг была человеком, способным поколебать его силу воли и менталитет.

«В тот год, когда мне исполнилось четырнадцать.» Она нахмурила брови, немного сомневаясь: «Однажды она не плотно закрыла дверь, и когда я проходила мимо в коридоре, я услышала.... Как мой отец находился в ее комнате.»

Она никогда раньше не думала об этом, что строгий, властный и достойный железный доспех ее отца может быть таким хрупким. Через эту маленькую щель она едва могла видеть руку Бай Йиронг, обхватившую его шею и отклонившуюся от его тела. Ее голос был похож на пение птиц, одновременно мягкий и очаровательный, когда она вела себя кокетливо: «Господин, зовите меня Леди Ронг.»

«.... Леди Ронг.»

«Хм, Господин...»

Она улыбнулась, а затем деликатно наклонила голову в сторону щели в двери, насмешливая улыбка украсила ее глаза, которые на удивление наполнились провокационным светом.

В этот момент она почувствовала, как ее сердце внезапно пропустило удар. Она чувствовала себя так, словно ее поймали с поличным, когда она подглядывала за другими, а ее конечности покрылись холодным потом. Она убежала в этот момент.

Она поджала губы: «Она заставила моего отца называть ее Леди Ронг.»

С этого момента Му Хуайцзян начал баловать ее и обожать ее. Он не переставал называть ее «Леди Ронг», даже в присутствии Бай Цзинь.

Бай Йиронг жила так, по крайней мере, до ночи истребления семьи Му.

Му Шэн покрутил пальцами чашку с вином и тихо произнес: «Она хотела... чтобы ее называли госпожой Ронг, не так ли?»

Он взял горшок с вином и снова наполнил чашку. Никто не знал, о чем он думал, поскольку в воздухе витала тяжелая тревога.

Внезапно перед его глазами появилась пустая чашка. Щеки Линг Мяомяо уже были поразительно красными. Она посмотрела на него прищуренными глазами, явно уже немного пьяная. Ее голос был бархатисто-мягким: «Я тоже хочу.»

Когда он обернулся, чтобы посмотреть, он обнаружил умение, которое она продемонстрировала, пока слушала их разговор: ей удалось молча допить целый горшок вина. Теперь она пришла за его горшком.

Они сидели близко друг к другу, так что, если бы он слегка поднял руку, он мог бы легко дотянуться до ее лица. Повышенная температура ее тела заставила аромат ее тела разлиться в воздухе, смешиваясь с сильным ароматом вина. Это, казалось, вызвало их умы, и поэтому мрачные и тяжелые мысли, взорвались и исчезли со звуком «хлоп».

Его ресницы слегка шевельнулись, когда он увернулся от ее руки и налил себе еще чашку. Он попытался успокоить свое беспорядочное сердцебиение: «Ты... ты уже выпила целый горшок вина.»

Способность Линг Мяомяо усваивать алкоголь нельзя было назвать великой. На склоне Цзинъян, одной чашки рисового вина «Пылающий клинок» было достаточно, чтобы напиться до такой степени, что она начинала оговариваться. Если бы она и дальше продолжала пить, в какую неразбериху бы она попала?

«Э-этого мало. Один горшок.» Слова Мяомяо прозвучали неясно, она схватила его за руку правой рукой. Половина ее тела упала ему на колени, поскольку она почувствовала себя обиженной: «Мне просто нужна еще одна чашка, чтобы напиться. Быстрее налей мне чашку. Я выпью это.»

Ее теплое дыхание касалось его шеи.

«...Тебе нельзя.» Он на мгновение остановился, прежде чем заставить себя с трудом выплюнуть эти два слова. Он мягко опустил ее руку, и было непонятно, пытается ли он помешать ей или сдержаться: «Если хочешь пить, я налью тебе воды.»

Он держал горшок с вином, не отпуская его, словно боялся, что она найдет возможность украсть его. Он поднялся со своего места и случайно увидел Лю Фуи, передвигающего свой горшок с вином и героически наполняющего ее чашку. «Зачем воду... это же Новый год! Давайте пить вино!»

Му Шэн стиснул зубы: «Молодой благородный Лю...»

«Спасибо, Старший Брат Лю.» Прежде чем он успел поднять руку, Линг Мяомяо выпила все содержимое чашки.

Сразу после этого ей все еще хотелось большего. Она взяла чашку, которую Му Шэн оставил на столе, и выпила ее содержимое. Несмотря на это, она все равно облизывала край его чашки, как будто ее жажда еще не была утолена, как маленькая прожорливая кошечка.

Затем она начала радостно играть с двумя пустыми чашками. Какое-то время чашки сталкивались друг с другом, какое-то время они опасно балансировали друг на друге. Казалось, она не могла почувствовать, на себе два горящих красных глаза юноши. Взгляд дикого зверя смотрящего на здорового, живого и прыгающего белого кролика.

Она все еще продолжала играть с двумя чашками, когда вдруг случайно подняла глаза, заметив его глупую улыбку: «С Новым годом, Цзыци.»

Внезапно в небо выстрелили бесчисленные фейерверки, озарив мир за окном. Небо было освещено бесчисленными яркими и яркими цветами, как звездное небо, состоящее из

мерцающих, рассеивающих точек света.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3266004>